

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН КАК КЛЮЧ К ИНКЛЮЗИВНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Кунец А.Г.

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, nastiakunets@gmail.com

The articles present the link between universal design, inclusiveness and the development of the information society. The author emphasizes the broad focus of universal design and its compatibility with the goals of e-government implementation. The article reveals the importance of the universal design as a mechanism to ensure citizens' engagement into legal informatization processes related to the e-government concept.

Актуальность применения цифровых технологий в жизнедеятельности лиц с особыми потребностями, по нашему мнению, может быть выражена в следующем высказывании Мэри Пат Радабоу, директора Национального центра поддержки IBM для лиц особыми потребностями: «Для большинства людей технологии делают жизнь проще. Лицам с особыми потребностями технологии дают возможность жить» [1].

Переход к информационному обществу, развитие электронного правительства неразрывно связаны с открытостью государственного управления и свободой доступа к информации и знаниям [2]. Расширение участия граждан в управлении государством является центральным элементом развития электронного правительства и всецело зависит от вовлечения в процесс информатизации всех слоев населения. Статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) признает и защищает право каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел, право голосовать и быть избранным, а также право допускаться к государственной службе [3]. В пункте 1 своего замечания общего порядка № 25 (1996) о праве на участие в ведении государственных дел, праве голосовать и праве равного допуска к государственной службе Комитет по правам человека подчеркнул, что положения статьи 25 МПГПП «закладывает фундамент демократического правления, основывающегося на согласии народа и соответствующего принципам Пакта» [4, с. 277]. В данном контексте участие в ведении государственных дел представляет собой широкую концепцию: оно охватывает все аспекты государственного управления, а также разработки и осуществления политики на международном, национальном, региональном и местном уровнях. Оно также включает участие в общенародных дискуссиях, при помощи которых отдельные граждане осуществляют право на участие в ведении государственных дел [5, п. 9, с. 4].

Подобное широкое понимание вовлеченности в государственное управление созвучно инклюзивному подходу к участию инвалидов в политической и общественной жизни. Особое внимание, уделяемое данному вопросу, основывается на том, что, несмотря на комплексную систему международно-правовой защиты человека, такими международными актами как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, инвалиды в целом оставались «невидимками» в системе прав человека и отсутствовали в правозащитном дискурсе [6, п. 6, с. 3]. Принятие Конвенции по правам инвалидов (далее – Конвенция) заполнило правовой пробел защиты прав инвалидов в международном праве прав человека.

Данная Конвенция закрепила социальную модель, в которой инвалидность признается результатом «взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами» [7, п. е, Преамбула]. Инвалидность представляется как комплексный феномен [8, с. 353]: не только как явление, связанное с наличием функциональных нарушений, имеющих различную степень выраженности; но как социальная действительность, основывающаяся на взаимоотношении инвалида с государством и обществом.

Инклюзивность лежит в основе толкования и реализации всей Конвенции, так как общество, как в государственном, так и в частном его проявлении, должно быть организовано таким образом, чтобы у всех людей была возможность принимать всестороннее участие во всех сферах его жизни [5, п. 20, с. 6]. Данный принцип всестороннего и эффективного вовлечения и включения в жизнь общества означает, что инвалиды признаются и ценятся в качестве равных участников: их потребности не считаются «особыми», а являются составной частью общественного и экономического. Для обеспечения всестороннего включения в жизнь общества необходима доступная и свободная от барьеров физическая и социальная среда.

С концепцией инклюзии тесно связана концепция «универсального дизайна», созданная американским архитектором Рональдом Л. Мейсом. Основой данной концепции явилось условие создания хороших условий для людей разного возраста и способностей. Р. Л. Мейс считал, что простой доступ к зданиям и свобода движения сделают жизнь проще для всех, а не только для людей с ограниченными возможностями. В этом заключается ключевой элемент универсального дизайна – он не работает на определенную группу лиц, он требует учета потребностей всех членов общества при создании предметов, обстановок, программ и услуг без необходимости адаптации или специального дизайна впоследствии [5, п. 21].

Первоначально наибольшее распространение универсальный дизайн получил в архитектуре, промышленном и графическом дизайне. В настоящее время все большую популярность приобретает использование универсального дизайна в области оказания услуг и создания интерфейсов. Потенциал, заложенный в данной концепции, созвучен новому этапу развития общества – информационному, и новому уровню цифрового взаимодействия между гражданами, организациями и органами государственной власти – электронному правительству.

Концепция электронного правительства сама по себе является инклюзивной моделью безбарьерного взаимодействия различных субъектов на следующих уровнях: государство для государства (G2G - government to government); государство для граждан (G2C - government to citizens); государство для бизнеса (G2B - government to business).

Инклюзивное понимание развития электронного правительства, по нашему мнению, созвучно следующим стадиям его формирования: публичность, участие и онлайн-транзакции [9, с. 24]. На первой стадии информационно-коммуникационные технологии применяются для расширения доступа к правительственной информации, к примеру: публикации законов, других нормативных правовых актов, статистических и экономических данных. Вторая стадия предполагает расширение гражданского участия в государственном управлении,

III МНПК «Непрерывное профессиональное образование лиц с особыми потребностями» заключающееся в создании элементов обратной связи, позволяющих гражданам интерактивно взаимодействовать с государственными органами, к примеру: давать свои комментарии по проектам нормативных правовых актов. На третьей стадии осуществляется предоставление государственных услуг в онлайн-режиме [10, с. 297].

Реализация вышеуказанных стадий развития электронного правительства с использованием универсального дизайна, по нашему мнению, позволит максимально охватить различные категории населения в соответствии с их возможностями и личными предпочтениями. В данном случае основная цель инклюзивного интерфейса – правовая информация должна быть понятна каждому человеку и направлена на правовое просвещение всех граждан без исключения. Минимизация трудностей при работе с порталами, содержащими правительственную информацию, может быть обеспечена путем использования механизмов, основанных на различных способах передачи информации: как визуальных, вербальных, так и тактильных.

Следует отметить, что с одной стороны, поддержание нескольких версий (как минимум двух) правовых порталов в актуальном состоянии дорого, а использование специальных инструментов также является достаточно финансово затратным делом: так использование тактильного дисплея Брайля (брайлевской строки) потребует от пользователя выложить сумму соразмерную со стоимостью персонального компьютера. Однако, инклюзивность в реализации доступа к информации, в данном случае правовой, является все более и более актуальной и востребованной, все большее число самых различных пользователей хотят чувствовать себя комфортно и ориентироваться в потоке информации современной цифровой реальности. Использование дополнительных программных продуктов, по нашему мнению, может служить комплементарным средством достижения инклюзивности, так, к примеру, использование различных screen reader-ов, уже встроенных в операционную систему, существенно облегчают возможности доступа к правовой информации. Однако при создании интерфейса сайтов и порталов разработчики должны ориентироваться на инклюзивный дизайн, разработанный под потребности человека интерфейс, который легко подходит разнородной группе людей с различными характеристиками и особенностями [11]. Использование цветового кодирования, продуманный выбор цветового оформления, общепринятых логотипов и иной инфографики также способствует инклюзивному использованию сайтов и порталов.

В заключение хотелось бы отметить, что развитие информационных технологий и расширение информационного пространства предоставляют новые возможности человеку оставаться в курсе происходящего в государстве и в обществе, не быть отрезанным от реальности, чувствовать свою значимость как элемента общества вне зависимости от каких-либо условий. Универсальный дизайн как инструмент вовлеченности в государственное управление самого широкого спектра граждан оправдывает свою перспективность. Являясь частью масштабной инклюзивной дизайн-стратегии, универсальный дизайн является ключом к широкому, инклюзивному взаимодействию между пользователями и интерфейсом. Инклюзивность делает дизайн доступным и удобным для всех и каждого. Безусловно, разработка инклюзивного дизайна является своеобразным вызовом всей индустрии. Однако это необходимый шаг вперед для развития социальных отношений, заключающийся в неизбежном позитивном влиянии на все информационное общество.

Литература

1. Who we are, reflect on what we design [Electronic resource] : Muzli. – Mode of access: <https://medium.muz.li/who-we-are-reflect-on-what-we-design-858b4ed0e56c>. – Date of access: 28.10.2019.
2. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 – 2022 годы [Электронный ресурс] : Утв. на заседании Президиума Совета Министров от 03.11.2015 № 26. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: принят рез. Ген. Ассамблеи 2200 А (XXI) от 16 дек. 1966 г. / ООН. Международные договоры по правам человека. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 28.10.2019.

4. Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека [Электронный ресурс] : ООН. Международные договоры по правам человека. - Режим доступа : <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Disability/Pages/ThematicStudies.aspx>. – Дата доступа: 28.10.2019.

5. Тематическое исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу об участии инвалидов в политической и общественной жизни [Электронный ресурс] : ООН. Управления Верховного комиссара по правам человека. – Режим доступа : <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Disability/Pages/ThematicStudies.aspx>. – Дата доступа: 28.10.2019.

6. Тематическое исследование Управления Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций о структуре и роли национальных механизмов осуществления и мониторинга Конвенции о правах инвалидов [Электронный ресурс] : ООН. Управления Верховного комиссара по правам человека. – Режим доступа : <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Disability/Pages/ThematicStudies.aspx>. – Дата доступа: 28.10.2019.

7. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] : принята рез. Ген. Ассамблеи 61/106 от 13 дек. 2006 года / ООН. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Дата доступа: 29.10.2019.

8. Чудаков, М.Ф., Кунец, А.Г. Современные подходы к пониманию реализации и защиты прав инвалидов в Республике Беларусь / М.Ф. Чудаков, А.Г. Кунец // Материалы междунар. научн.-практ. конференции «Проблемы реализации и защиты прав человека в мире Всеобщей декларацией прав человека», 14 дек. 2018 г. – Львов, Глич-Прес, 2019. – С. 352-358.

9. Демпси, Дж. Электронное правительство и его выгоды для широких масс / Дж. Демпси // Государственное управление в переходных экономиках. – М.: 2003. – С. 24–27.

10. Чудаков, М.Ф., Кунец, А.Г. Республика Беларусь: от электронного правительства к электронному государству / М.Ф. Чудаков, А.Г. Кунец // Информационные технологии и право : Правовая информатизация – 2018 : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 17 мая 2018 г.) / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. Ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – С. 295-301.

11. Как создать интерфейс для всех: инклюзивный и доступный дизайн [Электронный ресурс] : Uplab. - Режим доступа : <https://www.uplab.ru/blog/inclusive-and-accessible-design/>. – Дата доступа: 29.10.2019.